

ЛЕВ ЗАКУТИН (ОТОЦКИЙ)

ФИЛОСОФЕМЫ
И
СИМВОЛЫ

ПАРИЖ
1962

ЛЕВ ЗАКУТИН (ОТОЦКИЙ)

ФИЛОСОФЕМЫ
И
СИМВОЛЫ

ПАРИЖ
1962

ФИЛОСОФЕМЫ И СИМВОЛЫ

Понятие порождает философему —
Символ значит посредник, знак
и вместе с тем связь.

Символ и символизация предполагают
существование двух миров,
двух порядков бытия.

Николай Бердяев
(Философия свободного духа)

СТРАХ И ЛИБИДО

1

«Смерть или бессмертие?» — не этот ли тривиальнейший вопрос каждый из нас задавал себе, и не раз в жизни только, конечно?

Размышление о смерти — начало философствования, и смерть — неизбежная драма индивидуального существования.

Смерть обычно противопоставляют бессмертию. Правильно ли это? Не надо ли смерть (природную) противопоставлять (природному же) рождению? И значит — смерть и бессмертие не исключают одно другое? Что понимать, по-видимому, надо так, что что-то в нас умрет, а что-то уже принадлежит бессмертию. Но что умрет и что бессмертно? В этом драматический вопрос.

2

A вот une vérité de M. de la Palice: «страх смерти (просто страх) есть животное выражение желания жить» (чьего желания? — явно не «духовного», а «природного» человека).

Значит — страх есть желание, либи до?

3

По Киркегору — страх породил грех. Но и грех порождает страх. Киркегоров страх, однако, в такой же степени страх, в какой и томлении. Что сближает уже, как будто, страх с желанием, с либи до.

4

Либи́до от страха, от томления. Либи́до и страх как-то переплелись — у некоторых, как у других переплелись страх и жестокость.

Видно Киркегор прав: ст р а х порождает грех (и «притягивает» зло?).

5

Антитезис желания — это терпение, а антитезис страха — это радость*).

6

Ценность не есть ли — в одном разрезе — совпадение должного («здесь») и сущего («там») — андрогинность, например?

7

По ту сторону либи́до уже экстаз: если достигнута андрогинность?

*) Согласно о. Евграфу Ковалевскому.

ИЗ МОРАЛЬНОГО КОДЕКСА

Пять категорических императивов:

- вера: а отсюда — «не пецытеса» о себе,
- резиньяция, или покаяние,
- любовь, что значит себя забвение,
- терпение, то есть резиньяция,
- надежда: «перетерпевший до конца...»

МИСТИЧЕСКОЕ

Тайна Три-Единого Бога

1

Один Бог, один Источник —
две природы,
три Лица.

И снова —
одна Воля*), Единое Божество —
один дух,
один Абсолют —
Абсолютный Дух.

2

«Мы находим в сознании своем такие огненно-убедительные доказательства существования единства в трех ипостасях, я-ты-мы, что догмат этот (о три-единстве) становится необходимостью для мысли и исходным пунктом любой метафизики.»

о. Сергей Булгаков**)

3

Все от Бога, все через Бога, все в Боге.
Символически три Ипостаси определяются тремя предложениями: «от», «через», «в».

*) одна Энергия.

**) L'Orthodoxie, Paris, Alcan, 1932, pp. 143/144.

4

Вторая Ипостась заключает два в одном — две природы в одном лице.

Третья Ипостась заключает «один», одну природу во многих лицах.*)

5

Вторая Ипостась обращается ко всему человечеству, Третья Ипостась — к каждой личности.*)

*) Почерпнуто из лекций (на французском языке) о. Евграфа Ковалевского. Согласно ему же: Вторая Ипостась есть и абсолютное отношение, абсолютное «два».

ГУМАНИЗМ

«Гуманизм» не может быть оторван от своего мистического обоснования. Иначе — он повисает в воздухе или еще хуже — оборачивается своей противоположностью, бесчеловечностью.

Человечественность есть аспект божественности. Человек — абсолютная ценность потому, что он укоренен в божестве, в Боге. Отсюда, и только отсюда, и гуманизм философский, социально-политический, юридический.

МОЛИТВА О ВРАГАХ

Русской Православной Церкви

Господи Иисусе Христе, Боже наш,

Прими от нас, недостойных рабов Твоих, усердное моление сие и, простив нам вся согрешения наша, помяни всех врагов наших, ненавидящих и обидящих нас, и не воздаждь им по делом их, но по велицей Твоей милости обрати их ко правоверию и благочестию, верных же — во еже уклониться от зла и творити благое.

Нас же всех, Церковь Твою святую и отечество наше, всеильною Твоею десницею от всякого злого обстояния милостиво избави. Подаждь же мир и тишину любовь и утверждение и скорое примирение людям Твоим, ихже честною Твоею кровию искупил еси.

Но и отступившим от Тебе и Тебе не ищущим явлен буди, во еже ни единому от них погибнути, но всем спастися и в разум истины прийти.

Да вси в согласном единомыслии и непрестанной любви прославят пречестное имя Твое во веки веков.

Аминь.

ЗЛО И СУЩЕСТВОВАНИЕ

1

Проблема зла (его «происхождения») кажется иррациональной. О том, что зло есть, сомневаться не приходится. Но — что́ есть зло?

Нельзя, не должно, все же, зло ставить наравне с добром, с благом. Иначе — получается манихейство, нарушается моноэнтеизм*), что нестерпимо эстетически и немислимо диалектически. Если одно начало абсолютно, то другое не может быть ни началом, ни абсолютным. То же относится, ведь, и к бытию и небытию. Последнее, как отрицание первого, не может быть абсолютным, полным: иначе одно «убило» бы другое, и не было бы ни того, ни другого. Короче — диалектическое отрицание не может быть онтологическим удвоением.

Небытие может быть мыслимо лишь как небытие частное, относительное, как не бытие. А если не бытие, то что́? — бывание? эфемерное существование?

2

Зло в метафизическом смысле сближают с небытием, со смертью**). Это обозначало бы, что зла

*) Термин «моноэнтеизм» был введен Бердяевым в противовес «монизму». Моноэнтеизм обозначает «одно бытие». Он не исключает, а, наоборот, предполагает различие бытия и бывания.

***) Согласно некоторым изотерическим толкованиям метафизически зло — это смерть. Что объясняет, как будто, и страх. Страх есть страх перед злом, страх зла.

«в себе» нет. В плане же частностном, экзистенциальном, зло, как и смерть, есть неизбывная и драматическая данность. Именно, ведь, в этом плане царствует смерть. Смерть — компонент плана частностного.

3

Проблема зла лишь острее ставит проблему существования, проблему различия бытия и существования?

УМОЗРЕНИЕ И СЕРДЦЕЗРЕНИЕ

1

Само существование уже парадоксально. Оно есть, как будто, но уловить его нельзя. Нам не с чего начать, не за что ухватиться. Один «факт» отсылает к другому, другой — к третьему, и так — до бесконечности...

2

Лицо, личность, субъект — нужен авторитет Владимира Лосского*) для того, чтобы показать, что лицо не совпадает с тем, что принято называть личностью. Лицо скрыто от нашего взора. Мы не знаем собственного лица.

А что сказать о субъекте? Он, ведь, именно мыслит, познает, ищет.

3

Субъект себя находит прежде всего по контрасту, по противопоставлению — объективной действительности, объективности, объекту.

4

Казалось бы найдена изначальная двойственность (субъект-объект), из которой можно исхо-

*) Владимир Лосский — сын профессора Н. О. Лосского и автор ряда трудов (на французском языке) по православному богословию и христианской мистике.

дить. Продумав, видишь, однако, что гордиев узел еще не разрублен. Изначальная двойственность не изначально. Субъект — носитель и объективной действительности, самой ее возможности: без субъекта нет и не может быть объекта. И обратное тоже верно, однако: без объекта немислим и субъект (так как немислимо противопоставление).

Субъект не может оставаться в узких пределах предписанной ему нашим обычным мышлением субъективности — и не может рассматривать объект, объективность, как нечто целиком ему чуждое, как «объект-в-себе» (как будто субъекта и в помине нет). Не может субъект рассматривать объект и как нечто субъективное. Как, не насилуя смысла слов, можно говорить о субъективности объекта, объективности?

Парадокс остается.

5

Парадокс еще и в том, что для его разрешения у мыслящего субъекта есть, как будто, только один «материал» — мысль, и лишь один «инструмент» — мысль же, размышление. Тут сразу на ум приходит мысль: а правилен ли наш обычный подход к мысли?

Не объясняется ли тупик, в который зашла западная философия, отчасти уже и тем, что мы вложили в мысль «раз и навсегда» — и в общем д о г м а т и ч е с к и — определенное содержание, определили ее как нечто субъективное и только субъективное?

А что, если мысль сложнее (или глубже)? — имеет два, три плана (если считать, что в первом она именно имеет субъективное выражение)?

А что, если во втором плане мышление есть умо-
зрение действительности самой?

А, может быть, есть еще и третий план мысли,
мышления?

6

Если и во втором плане мысль есть еще мысль,
умозрение, то, может быть, в еще ином плане
мысль уже не мысль (в обычном смысле), а нечто
иное — осмысление?

Почему не допустить, что есть мысль-мысль и
есть, скажем, мысль-чувство? Разве эстетическое
чувство, например, не есть мысль-чувство? А
что сказать про интуицию, имагинацию? А к какой
категории отнести экстаз? Что они — чувство или
мысль? Или их надо начисто игнорировать (вопро-
ки очевидности), или же признать, что чувство
есть высший план мысли, что в «мысли» есть еще
какой-то иной план — смысла, осмысливания.

Мысль-чувство (дело не в названии, конечно)
уже не только мысль, но и еще что-то, символически
— «сердцезрение»?

Сердцезрение охватывает какой-то высший
смысл, сущность. И красоту, прекрасное, видит
уже не интеллект, а «сердце». Почему говорим мы
о чувстве прекрасного?

7

В умозрении дана реальность сама. И в этом ре-
ализм — философский. Реальность же сама имеет
два плана — бытие и бывание. И в этом диалекти-
ка. Но есть и иной план, без номера — не первый,
и не второй, план доступный лишь сердцезрению?

ДИАЛЕКТИКА

1

Эйнштейн хотел весь мир «выразить» в одной математической формуле. Не знаю, удалось ли ему это. Я же попытаюсь в немногих словах философски-диалектически «объяснить» человека.

Человек есть лицо, удвоенное личностью, индивидуумом. От лица мы знаем лишь личность.

2

В виде диалектического двойного противоречия сказанное можно, вероятно, представить следующим образом:

Противоречие первое и таинственное:

- лицо неизвестное,
- личность.

Второе противоречие — антиномия двух полюсов:

- мысль, мыслящий субъект, субъект*)
- ощущение — чувственность, субъективность.

Потому что лицо сокрыто, на его месте вырисовывается личность, «составное» двух моментов (они же полюса) — мысли и чувственности.

3

Мыслящий субъект может рассматривать — и переживать — себя и как мыслящего, и еще иначе

*) Та же личность, но с точки зрения мышления.

— как чувствующего и ощущающего. Неужели не очевидно, что тот же субъект и мыслит, и чувствует, и ощущает?

Как чувствующий, субъект явно имеет два полюса. Нижний полюс — это чувственность, телесность, полюс верхний — «душа», чувство.

Душа не «содержание» и тело не «оболочка». Душа и тело суть два полюса чего-то, два полюса природного человека, личности.

4

Объект есть объект мышления *), есть мысль, идея, понятие. Древнюю истину эту, порядком забытую, снова с силой формулировал Гегель.

Вещи суть объекты, объекты суть понятия. Так по Гегелю, и это так. Надо отказаться от догматического постулата о том, что субъекту якобы доступно лишь субъективное.

Субъектность и субъективность совсем и отнюдь не одно и то же. Усмотрение истины этой позволяет понять и то, что объект может быть дан субъекту иначе, чем субъективно, может быть дан именно объективно (иначе — какой же он объект?). Сам объект может иметь несколько значений.

5

Упрощенческое обычное противопоставление субъекта и объекта — и их двоих только — явно недостаточно. Должен быть найден неизбежный третий термин, без которого смысла не имеет ни субъект, ни объект. И даже в зависимости от под-

*) Ведь, мы его мыслим. А не мыслимый объект немыслим.

ходов — от планов — могут быть даны различные противопоставления трех терминов, но трех.

С точки зрения познания, «реализации действительности», неизбежным третьим термином будет, как будто, субъективность.

В виде двойного противоречия (но всего лишь с тремя терминами) получим:

Первое противоречие:

- I — субъект,
- II — объект, объективность.

Второе противоречие:

- 1 — субъект,
- 2 — субъективность.

На самом деле неизбежны три противопоставления: 1) субъект-объект, 2) субъект-субъективность, 3) субъективность-объективность. Третье вытекает как королларий из первых двух: поскольку оба антитезиса суть антитезисы субъекта, они находятся и в диалектическом (антиномическом) отношении друг к другу.

Но термина всего лишь три. Почему и говорится о диалектической т р и а д е.

6

Субъекту совершенно очевидно даны (хотя и даны диалектически*) как субъективность, так и объективность. Это настолько ясно, что должно бы служить исходным пунктом любой теории знания.

Объект есть объект мысли, что уже отмечалось. Некоторые же объекты мысли могут быть еще

*) «диалектически» — это значит, что одно исключает другое — в пределах одного и того же плана.

и чувственным содержанием, еще и ощущение и ем. Ощущение тоже мыслится, есть тоже объект мысли в определенном плане — субъективном. Ощущение, чувственный момент, может «амальгамироваться», поэтому, с другими моментами мысли же уже отнюдь не субъективными. Так оно и происходит.

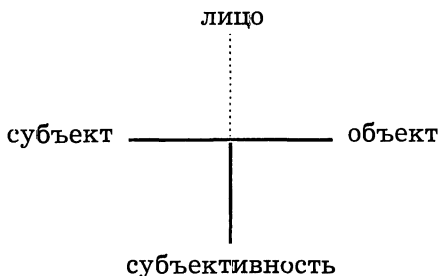
Непосредственным образом — и до всякого философствования — каждый из нас знает, что живет в действительности, которая отчасти, или одной стороной, субъективна, а отчасти, или другой стороной, объективна. Иначе — как могли бы мы даже противопоставлять субъективное и объективное?

Субъективное и объективное «амальгамируются» в присутствии субъекта. И лишь субъект их разделяет, может разделять: так как сам он — третий термин. Такова диалектика.

7

А что сказать можно о лице?

Лицо остается за скобками существования, за скобками диалектики. Оно, по-видимому, сокрыто в трансцендентности чувства. Схематически-символически это можно выразить так:

Фигура Т изображает символически диалектическую триаду существования. Пунктирная линия обозначает, что лицо «трансцендентно», сокрыто. Хотя и сокрыто, однако, оно все же есть. Могла ли бы без лица быть личность, субъектность?

« НИ Ч Т О »

1

По словам многих мистиков и мистически-настроенных мыслителей «центр личности», истинное лицо сокрыто в «сердце». Его искать надо в чувстве, а не интеллекте.

Через «сердце», а не мышление человек связан с «иным планом», с «другим миром». И в сердце еще, однако, тот мир скрыт, сокровенен.

2

Личность имеет чувство, обладает «сердцем», но не знает еще собственного истинного лица, потому что не имеет «чистого» чувства, не есть чистая чувствийность. Иными словами — потому что личность несовершенна? Индивидуум, как будто, и стремится к совершенству, которое есть заданность, а не данность. Не в этом ли смысл слов Ницше: «Великого в человеке то, что он не цель, а мост» — мост к «сверхчеловеку», к совершенному человечеству?

3

«Иной план», символически-математически «четвертое измерение» — это ни что, ни-что, где нет «измерений» ни пространства, ни времени, где нет числа и нет необходимости.

Чувствийность чистая, чувство без чувственности, есть и чистая субъектность, и чистая объек-

тность — объектность без объекта и субъектность без субъективности? — есть, следовательно, ничто?

«Иной план» есть присутствие всего во всем — в духе?

4

Дух есть ничто, ничто. Почему его и определить нельзя. Почему для природного человека, для «я», ничто есть черная пустота, нуль. В этом — парадокс. Высший план с точки зрения плана низшего есть ничто (если можно говорить еще о плане).

5

Рожденный от природы есть природа, природен. рожденный от духа — дух, духовен.

Для духа надо родиться.

6

Асимптотическое приближение к ничто жеству собственной личности есть, вероятно, и — асимптотическое же — приближение к нахождению собственного «иного» лица.

7

Бытие, которое предполагает уже, как будто, расщепленность на субъекта и на объект, в совпадении обоих есть ничто?

По ту сторону антиномической двойственности субъекта и объекта всякая терминология уже условна и дефективна. «За пределами» бытия как

субъекта*) — что может быть дано, может быть достигнуто без противоречия? — Сущность? Сущее? — которое предполагает и заключает в себе и субъекта, и объект, и которое, следовательно, «выше» бытия (поскольку «выше» субъекта)?

Путь к сущности, к Сущему, лежит через ничто, через ничтожество собственной личности? Не об этом ли твердят все мистики включая и дохристианских? Тут, как будто, достигнут предел размышления, умозрения. Дальше возможно лишь сердцезнание? Философски же мы доходим до «тщеты всего», до «ничто»...

Схематически-диалектически можно лишь условно вывести следующую формулу:

- Сущее или неведомая сущность
ниже —
- бытие (как целое) или ничто (ничто
частное) еще ниже —
- что-то, плоскость частного
бывания, становления; плоскость
существования — со всеми раз-
рывами и противоречиями.

*) Субъект нам не дан: мы есть субъект. Объект же всегда дан на фоне субъекта. Шопенгауер описал субъекта как «все познающего, не могущего быть познанным».

«Я» И «ДРУГОЙ НЕИЗВЕСТНЫЙ»

1

«Самость» и «я», у Вьшеславцева —
эссенция индивидуума в противовес его
экзистенции, у экзистенциалистов и в схола-
стической философии —

духовный человек в противовес природ-
ному — всюду противопоставление индивидууму,
эмпирической личности (просто личности), чего-то
другого, скрытого, сокровенного, — всюду что-то
параллельное, сопутствующее «я»?

2

Что можно противопоставить «я», природному
человеку?

Природному, как будто, противостоит духовное
(кто от природы, тот природен, кто от духа, тот ду-
ховен).

3

Антиподом эмпирического «я» (то есть просто
«я») не может быть чувственность-телесность.
Последняя уже содержится в «понятии я».

«Я» сложное, составное, а не «простое» нечто.

Дух не может быть отождествлен с «я». Я уже
ограничено не-я, мое ограничено не-моим.
Для духа же нет ограничений, нет «моей» порции.

4

Если дух не «я», то что же он? — «мы»? Встает загадка «мы» (не как множественности, а как «категории»). Что есть «мы»? Как от «я» перейти к «мы» (ведь, без «мы» не было бы и «я»)?

5

В каком-то смысле и на какой-то глубине, и только в этой глубине, «мы» и есть «я» — заключено в каждом «я»?

6

Мы не знаем собственно истинного лица.
Лицо есть таинственное сочетание лица и существа — каждое лицо обладает всей полнотой природы*). Так и по Владимиру Лосскому.

*) В данном случае — природы в богословском смысле, человеческого существа.

ИПОСТАСЬ И ПРИРОДА

1

«Образ Божий в человеке, — поскольку он совершенен, — необходимо непознаваем. . . Мы не знаем лица — человеческой ипостаси в ее истинном выражении.»

В л а д и м и р Л о с с к и й*)

2

«Человеческие лица имеют единое общее существо, единую природу, — во множестве человеческих ипостасей. Это различие существа и лица в человеке трудно-постижимо.»

В л а д и м и р Л о с с к и й

3

«Человек — индивид и, как таковой, он есть одновременно он сам и весь род человеческий: таким образом последний целиком присутствует в индивиде и индивид — в роде человеческом. . . Каждое мгновение, следовательно, индивид есть он сам и весь род человеческий. И в этом совершенство человека. Но в то же время в этом противоречие — и, значит, здесь задана проблема...

*) Источник цитат из Владимира Лосского и их оригинальный текст (по-французски) приведен в конце настоящего изложения.

Личное совершенство, поэтому, заключается в
полной самоотдаче — целому.»

К и р к е г о р *)

4

Подобно философу Киркегору и иеромонах Софроний повествует (в ином стиле, конечно) о разбитом грехом е д и н о с у щ и и человеческого рода.

«Человек един», учит Софроний, «един по существу и множественен по ипостасям. Человек ... есть единосущное соборное бытие.»**)

5

Владимир Лосский тоже пишет о «двух полюсах человеческого бытия — существе и лице».

«В единстве общей природы лица не части, но каждое лицо есть целое.»

«В качестве лица (а не индивида) ипостась не дробит природы. . . Вся природа находится в ипостаси, есть ее природа.»

*) Soeren Kierkegaard, *Le Concept de l'angoisse*, Paris, Gallimard, 1935, pp. 41, 42, 43.

**) Иеромонах Софроний: «Единство Церкви по образцу единства Св. Троицы».

Софроний — русский старец (хотя еще не старый годами), долгое время проживавший на Афоне.

ДВЕ ПРИРОДЫ

1

Две природы, но дух един. Все в духе, но для духа надо родиться.

2

«Совершенство человека состоит в том, что его отличает от космоса и уподобляет Творцу.»

В л а д и м и р Л о с с к и й

3

Человеческая природа — в Боге, есть Его вторая природа. Через природу, следовательно, человек укоренен в Божестве.

Человеческая природа (символически «мы»?) пребывает в Боге.

4

Человек с человеком «соприкасается» только через Бога: ибо в Боге сочетаются три лица.

5

«Бог стал человеком для того, чтобы человек стал богом» — слова эти принадлежат Бл. Августину*). А Бл. Василий учил, что «человек есть тварь, которая получила повеление стать богом.»**)

*) Sermo XI, De Nativitate.

**) По Владимиру Лосскому.

ЭПИЛОГ

Индивидуум — это его, а от его — эгоизм, и страх. Индивидуум — это «человек в себе» плюс грех. Но, ведь, грех — это страх. Откуда и получается «разбитое грехом единосущие человеческого рода»^{*)}).

От греха — страх, и от страха — грех. Не надо бояться страха? Страх умаляет человека, делая его эгоистическим индивидуумом. Действительно — почему «боящийся не совершенен в любви?»^{**)}

^{*)} Иеромонах Софроний

^{**)} I Иоанна, 4, 18.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдержки из книги Владимира Лосского, приведенные
в настоящем изложении:

Vladimir Lossky :

«Essai sur la Théologie mystique de l'Eglise d'Orient»
Paris, Aubier, 1944

Книга Владимира Лосского была переиздана в 1960 году:

На странице 29:

1

L'image de Dieu dans l'homme, en tant qu'elle est parfaite,
est nécessairement incognoscible. (p. 113)

... Nous ignorons la personne, l'hypostase humaine dans sa
vraie expression. (p. 116)

2

... Les hommes ont une nature commune, une seule nature
dans plusieurs hypostases humaines. Cette distinction de nature
et de personne dans l'homme... est... difficile à saisir.
(p. 116)

На странице 30

... les deux pôles de l'être humain: la nature et la personne...
(p. 241)

Dans l'unité de la nature commune les personnes ne sont pas
des parties, mais chacun est un tout... (p. 241)

En tant que personne (et non individu) l'hypostase ne divise
pas la nature... Toute nature se trouve dans une hypostase,
est la nature d'une hypostase. (p. 118)

На странице 31:

La perfection de l'homme réside... dans ce qui le distingue
du cosmos en l'assimilant au Créateur. (p. 109)

внизу:

... L'homme, disait saint Basile, est une créature qui reçoit
l'ordre de devenir dieu. (p. 119)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ф и л о с о ф е м ы и с и м в о л ы	
Страх и либидо	7
Из морального кодекса	9
Мистическое	10
Гуманизм	12
Молитва о врагах	13
Зло и существование	14
Умозрение и сердцезрение	16
Диалектика	19
«Ничто»	24
«Я» и «другой кто-то»	27
Ипостась и природа	29
Две природы	31
Эпилог	32
П р и л о ж е н и е	
Выдержки из книги Владимира Лосского	35